

М. В. Торопыгина

В истории японской поэзии XII век ассоциируется с противостоянием двух поэтических школ – Рокудзё и Микохидари. Героями данной публикации являются три поколения поэтов школы Рокудзё основатель школы Акисуэ, его сын Акисукэ и внуки Киёсукэ и Кэнсё. С каждым из этих поэтов связаны легенды, циркулировавшие в поэтических кругах на протяжении столетий. Источниками легенд, о которых рассказывается в публикации, являются тексты жанра карон (о поэзии) XIII–XV вв. и сборники сэцува XIII в. – Коконтёмондзю и Дзиккинсё. В статье приводятся стихотворения поэтов школы Рокудзё. Иллюстрации художника Ооиси Матора взяты из книги Хякунин иссю хитоёгатаи, впервые опубликованной в 1833 г.

Ключевые слова: японская поэзия, XII век, поэтическая школа, императорская антология, поэтический турнир, сэцува, легенда, Коконтёмондзю, Дзиккинсё.

Первая поэтическая антология японских песен *вака*, составленная по императорскому указу – *Кокинсю* (古今集) – появилась в Японии в начале X в. С этого момента начался период в истории поэзии, веками которого являются императорские поэтические антологии (*тёкусэнсю*). Их авторитет в обществе был так велик, что именно они стали критерием поэтической успешности, только тот человек, стихотворения которого включены в императорскую поэтическую антологию, мог считаться настоящим поэтом. Самым же большим достижением для поэта было стать составителем поэтической антологии. Составление каждой императорской антологии (а в их число включают 21 антологию) – это захватывающая история, где поэзия тесно переплетается с политическими интригами и личными амбициями.

Поэтическая жизнь средневековой Японии отличалась высокой конкуренцией. Поэтические турниры, а именно они были обычной поэтической практикой, – это всегда соревнование, сравнение, признание первенства. Японская словесность сохранила множество историй и легенд о поэтах, и очень часто это истории о соперничестве. Если XI в. был временем личного соперничества, то с XII в. появляются «поэтические школы», которые и ведут спор за поэтическое первенство.

В начале XII в. формируется первая поэтическая семья (или «школа»), известная в истории поэзии как Рокудзё (или Рокудзётोकэ 六条藤家 семья Рокудзё Фудзивара). Понятие поэтической школы лишь частично совпадает с понятием ветви того или иного рода. Конечно, в поэтическую

школу входят, прежде всего, члены семьи, но не только. Те, кто считаются представителями поэтической школы, это – поэты, обладающие таким знанием предмета, который давал возможность быть поэтическими наставниками следующих поэтов.

Слава поэтической семьи Рокудзё – три поколения поэтов, самые известные из них: это основатель семьи Фудзивара-но Акисуэ (1055–1123), его сын Фудзивара-но Акисукэ (1090–1155) и его внуки Фудзивара-но Киёсукэ (1104–1177) и Кэнсё (1130–1209) (приемный сын Акисукэ). Известными поэтами были и другие представители этой семьи: братья Киёсукэ Сигэиэ (1128–1180) и Суэцунэ (1131–1221); дети Сигэиэ: Цунэиэ (1149–1209), Акииэ (1153–1223), Ариэ (1155–1216).

Вслед за поэтической школой Рокудзё появилась школа Микохидари (御子左家). Основателем поэтической школы Микохидари был Фудзивара-но Тосинари (Сюндзэй, 1114–1204), громкую славу этой школы составила целая плеяда замечательных поэтов, среди которых сын Тосинари Фудзивара-но Садаиэ (Тэйка, 1162–1241), Дзякурэн (1139–1202), Таканобу (1142–1205), Иэтака (1158–1237) и многие другие. Поэтическое противостояние между Рокудзё и Микохидари во многом определило историю японской поэзии в XII в.

История японской поэзии полна легенд, которые часто основываются на исторических фактах, а иногда являются результатом художественного вымысла. Источниками этой легендарной поэтической истории являются тексты разных жанров. Среди них – *карон* (о поэзии), тексты, которые писали сами поэты; рассказы из сборников *эцува*; повести жанра *ута-моногатари*; предисловия к стихотворениям, дневники и т. д.

Есть немало способов понять, кого в то или иное время современники считали лучшими поэтами. Поэт номер один составлял очередную императорскую антологию; самых уважаемых поэтов приглашали быть судьями престижных поэтических турниров; в своих сочинениях поэты часто называли имена тех, кого они считают лучшими (своеобразная оценка «экспертного сообщества»); со времени предисловия к антологии *Кокинсю* существовала традиция отбора лучших шести поэтов (*роккасэн*), а со времени поэта Фудзивара-но Кинто (966–1041) – традиция выбирать лучших тридцать шесть поэтов (*сандзюрроккасэн*); Тэйка составил сборник *Хякунин иссю*, где представлены 100 лучших стихотворений 100 лучших поэтов.

Основными источниками, использованными в данной статье, являются тексты *карон* поэтов Камо-но Тёмэй (1155–1216), Тэйка, Тонъя (1289–1372), Сётэцу (1381–1459), а также сборники *эцува* XIII в.: *Коконтёмондзю* (古今著聞集) и *Дзюкинсё* (Дзюкунсё 十訓抄).

В статье приводятся иллюстрации художника Ооиси Матора (1792–1833) из книги *Хякунин иссю хитоёгатари* (百人一首一夕話), изданной в 1833 г. Эта книга, автором которой является Одзаки Масаёси (1755–

1827), знакомила читающую публику как со стихами, входящими в сборник *Хякунин иссю*, так и с историей поэзии, и с легендами, которые сохранялись в поэтических кругах веками, а в период Токугава стали достоянием всей читающей публики. Сочинение было переиздано в 1914 г. в серии *Юходо бунко* под редакцией Цукамото Тэцудзо (1881–1953)¹, иллюстрации взяты из этого издания.

Основателем поэтической семьи Рокудзэ считается Фудзивара-но Акисуэ.

Акисуэ родился в 1055 году, его отцом был Фудзивара-но Такацунэ (годы жизни неизвестны), а матерью Фудзивара-но Синси (1021–1093). Мать Акисуэ была кормилицей будущего императора Сиракава (1053–1129, пр.1073–1087), поэтому Акисуэ оказался в близких отношениях с Сиракава, что, безусловно, сыграло важную роль в его жизни. Молодым он сделал неплохую чиновничью карьеру, был управителем ряда провинций (Сануки, Тамба, Овари), в 1083 г. получил четвертый ранг, а в 1104 – третий. С 1094 г. Акисуэ был главой Ведомства дворцового ремонта (*сюри тайфу*), и эта должность стала частью его имени, его стихи часто подписаны: Сюри Тайфу Акисуэ.

Поэтическая карьера Акисуэ началась в 1078 г., когда он принял участие в поэтическом турнире *Дзэряку ни нэн дайри утаавасэ* (承暦二年内裏歌合). Акисуэ участвовал во многих поэтических событиях, в том числе в престижных поэтических турнирах: в 1093 г. – в турнире *Икухомон-ин нэавасэ* (郁芳門院根合), *Хорикава-ин энсё авасэ* (堀河院艶書合) в 1102 г., *Тобадэн хокумэн утаавасэ* (鳥羽殿北面歌合) в 1116 г.

Важным событием в поэтической жизни Акисуэ стало его участие в сборнике *Хорикава хякусю* (堀河百首, полное название – *Хорикава-ин онтоки хякусю вака堀河院御時百首和歌*), заказанном императором Хорикава (1079–1107, пр. 1087–1107). Составление сборника относится к 1104 (по другим сведениям к 1105) г. В сочинении *Хорикава хякусю* участвовали шестнадцать человек, среди них были прославленные поэты и поэты, которые только начинали свое восхождение к вершине поэтической славы, в частности Минамото-но Госиёри (1055–1129), поэт, которого многие современники и поэты следующих поколений называли лучшим, и его поэтический соперник Фудзивара-но Мототоси (1060–1142), чуть позже они станут бороться за право составить пятую императорскую антологию. Этот поэтический «проект» имел огромное значение в японской поэзии. Это был первый случай, когда участники сочиняли поэтические циклы из ста песен, причем заранее была определена тема каждой песни². Такая практика оказалась очень удачной, и

¹ Хякунин иссю хитобэгатари : [Вечерние истории: сто стихотворений ста поэтов]. Токио: Юходо сэтэн, 1914.

² О темах *Хорикава хякусю* см. Haruo Shirane. Japan and the Culture of the Four Seasons. New York, Columbia University Press, 2012. P. 50–55, 222–223.

многие последующие турниры и сборники строились именно таким образом: участники сочиняли циклы в 100 стихотворений на заданные темы.

Больше чем через 300 лет после составления *Хорикава хякусю* поэт Сётэцу, давая наставления молодым авторам, как выбирать темы для своих поэтических упражнений, писал: «В старину начинающие поэты все как один в виде тренировки сочиняли на темы *Хорикаваин-но хякусю*. Однако темы песен *Хорикаваин-но хякусю* немного сложны для сочинения»³.

Стихотворение, сочиненное Акисуэ в рамках *Хорикава хякусю*, открывает пятую императорскую антологию – *Кинъё вакасю* (金葉和歌集), составленную Минамото-но Тосиёри в 1126 г. Первый раздел императорской антологии – это всегда Песни весны, а быть автором первого стихотворения антологии – это всегда высокая честь.

«Когда сочинялись сто песен времени императора Хорикава, о сущности ранней весны, было сочинено:

Сюри Тайфу Акисуэ

うちなびき春はきにけり山河の岩まの氷けふやとくらむ

утинабики⁴ / хару ва киникэри / яма кавано / ивама-но коори / кэфу
я токураму

Пришла

Ласковая весна,

Так что, возможно,

Уже сегодня растает

Лед меж скал в горных потоках»⁵.

В *Кинъёсю* входит 20 песен Акисуэ⁶. Однако, *Кинъёсю* не была первой императорской антологией, в которую были включены его стихотворения, одно стихотворение было включено в четвертую антологию, *Госююсю*, еще в 1087 г.

Сын Акисуэ – Акисукэ обещал стать прекрасным поэтом, получалась поэтическая династия, однако для того чтобы основать настоящую поэтическую школу, завоевать поэтическое первенство, возможно, бороться за право составлять императорские антологии, семья должна была обладать чем-то особенным, иметь что-то, что отличало бы поэтов этой школы от всех остальных. Поэты школы Рокудзэ сделали своим «коньком» знание старой поэзии, изучение древнего поэтического

³ Беседы с Сётэцу // *Камо-но Темэй*: Записки без названия. Беседы с Сётэцу / пер. М. Торопыгиной. СПб.: Гиперион, 2015. С. 205–420. С. 322.

⁴ *Утинабики* – макура котоба (постоянный эпитет) к слову «весна». В первых восьми императорских антологиях три стихотворения имеют такой зачин.

⁵ Гохон хатайдэйсю : [Восемь императорских антологий в одной книге] / ред. Кубота Дзюэн и Кавамура Тэруо. Токио: Мияя сётэн, 1986. С. 279.

⁶ Эта антология существует в двух редакциях, в данном случае речь идет о второй редакции.

памятника – *Манъёсю* (万葉集). Во многом именно усилиями поэтов семьи Рокудзё произошло обожествление поэта VIII в. Какиномото-но Хитомаро, поскольку семья обладала сокровищем – портретом знаменитого древнего поэта, и поклонялась ему, как божеству.

История этого обожествления начинается с первой императорской антологии. Первой императорской антологии *Кокинсю* было предпослано предисловие на японском языке (*канадзё*), написанное Ки-но Цураюки (868–945), – текст, которому было суждено стать главным поэтологическим текстом средневековой Японии. Ки-но Цураюки назвал Какиномото-но Хитомаро *ута-но хидзири* («кудесник в сложении песен» в переводе А. Е. Глускиной), однако позже Хитомаро стал считаться божеством (*мёдзин*) поэзии и ему стали поклоняться на особых поэтических собраниях, которые называются *эйгу* (影供). Первое такое собрание было устроено в особняке Фудзивара-но Акисуэ в 1118 г.

Об этом эпизоде поэтической истории осталось немало рассказов. Легенда о том, откуда взялся портрет Какиномото-но Хитомаро, ставший предметом поклонения, приводится, в частности, в двух сборниках *эцува* – *Коконтёмондзю* и *Дзиккинсё*. Версии различаются лишь деталями. Вариант *Дзиккинсё* рассказывает следующее.

«Жил-был человек по имени Канэфуса⁷, правитель Авата и Сануки. Много лет он любил поэзию, но хороших стихотворений у него не получалось, поэтому в душе он постоянно молился Хитомаро. Однажды ночью ему привиделся сон. Он будто бы находится в месте, что называется Ниси Сакамото, деревьев не видно, и только лепестки сливы опадают, подобные снегу, распространяя удивительный аромат. Только он подумал, как радостно у него на душе, как рядом с ним появился пожилой человек. Он был одет в повседневную одежду *наоси*, бледно-фиолетовые широкие шаровары *сасинуки*, алые нижние штаны *хакама*, на голове была мягкая шапочка *эбоси* с очень высокой тульей, он не был похож на обычного человека. В левой руке он держал бумагу, в правой – готовую к письму кисть, казалось, он что-то обдумывает. Канэфуса удивился: “Что это за человек?”, а человек только и сказал: “Годами ты хранил в сердце Хитомаро, твое желание было глубоким, смотри же!”, и тут же растаял.

После пробуждения, утром, Канэфуса позвал художника, описал внешность Хитомаро и попросил его нарисовать, но вышло непохоже. Канэфуса еще и еще раз просил рисовать, и когда получилось похоже, это изображение стало сокровищем, которому он постоянно поклонялся, и, видно, так было даровано ему, песни он стал сочинять лучше, чем прежде.

⁷ Канэфуса – Фудзивара-но Канэфуса (1001–1069), по происхождению мог рассчитывать на самую блестящую карьеру, однако таковой не добился, служил, в основном, в провинциях. 15 его стихотворений помещены в императорские антологии, он устраивал поэтические собрания и турниры.

Прошли годы, когда пришло время ему умирать, он преподнес портрет Сиракава-ин. Тот очень обрадовался. Портрет был присоединен к прочим драгоценностям и помещен в сокровищницу императора Тоба.

Глава ремонтного бюро Акисуэ Кё с улицы Рокудзё, всякий раз настойчиво просил предоставить ему портрет, и выпросил. Он пригласил Нобусигэ⁸, и тот сделал копию. Ацумицу⁹ написал славословие и попросил переписать его набело главу Палаты небесных и земных божеств Акинака¹⁰. Это изображение стало предметом поклонения, и вот впервые было проведено поэтическое собрание с подношением изображению (*эйгу*). В то время у Акисуэ было много зятьёв, но лучшим на Пути поэзии был Тосиёри Асон, и именно он удостоился чести сделать подношение.

С тех времен собрания-эйгу не идут на убыль»¹¹.

По версии *Коконтёмондзю*, тот портрет, который хранился в императорской сокровищнице, сгорел, и изображение, которым обладал Акисуэ, оказался самым старым портретом Хитомаро. Описание первого собрания *эйгу* оставил ее участник Фудзивара-но Ацумицу в сочинении *Какиномото эйгу ки*¹². Вариант описания этого события находим в рассказе из сборника *Коконтёмондзю* (5–178) «О том, как глава Ведомства дворцового ремонта Акисуэ провел церемонию подношения даров изображению Хитомаро». Славословие Ацумицу, упомянутое в тексте *Дзиккинсё*, помещено в сборниках сочинений на китайском языке: *Хонтё дзоку мондзуй* (本朝続文粹, точное время создания неизвестно, составлен после 1140 г.) и *Тёягундзай* (朝野群載, составлен в 1116 г., расширен в 1135–1141 гг.). Помещено это славословие и в тексте *Коконтёмондзю*.

«Славословие на портрете Какиномо Асон Хитомаро: стихотворение с предисловием.

Клановое имя Дайфу – Какиномото, имя Хитомаро, истинно – он Поэт прежних времен. Он служил при священных дворах императоров Дзито и Момму, пользовался благосклонным вниманием принцев Нийта и Такэти. Когда весенний ветер дул в горах Ёсино, он следовал за паланкином императора и подносил пожелания долголетия; когда осенний туман поднимался в бухте Акаси, он думал о маленькой лодке и предоставлял словам плыть. Разве в этом нет великолепия шести основ

⁸ Личность не идентифицирована.

⁹ Фудзивара-но Ацумицу (1063–1144) – учёный-конфуцианец, глава Дайгаку.

¹⁰ Фудзивара-но Акинака (1059–1129) – известный поэт. Принимал участие в сборнике *Хорицава хякусю*, в котором участвовал и Акисуэ.

¹¹ Дзиккинсё : [Сборник наставлений в десяти разделах] / ком. Асами Кадзухико. (Серия: Симдан Нихон котэн бунгаку дзэнсю. Т. 51). Токио: Когаккан, 1997. С. 151–152.

¹² Перевод этого текста на английский язык см.: *Anne Commons*. Hitomaro: poet as god. Leiden-Boston: Brill, 2009. P. 97–98.

поэзии, красоты высказывания myriad поколений? Теперь, высоко ценя полное сокрытой красоты старое изображение, мы хотим оставить будущим поколениям новое изображение. Мы переполнены чувствами, поэтому обратились к сочинению этой хвалы. Вот ее слова.

О, кудесник в сложении песен,
От Неба свой дар получивший!
Твой талант превосходит,
А кисть – торжественна.

Тридцать один знак...
Свежа роса на словах-цветах.
Уже четыреста с лишним лет
Ветер шумит в листьях-словах.

Мастер поэтического Пути,
Мудрец прежних времен.
Такой не запачкается черной землей,
Режь его – будет лишь крепче.

У птицы хоо мало перьев,
У цилиня, говорят, один рог.
Вот почему ты шагаешь один
Некому встать с тобою вровень.

* * *

Едва-едва
Светлеет в бухте Светлой-Акаси
В тумане утреннем
Плывет, за островами прячась,
Лодка. Все думаю о ней»¹³.

История рассказывает, что перед изображением Хитомаро стоял столик, на который поместили чашу с рисом, сладости, немного рыбы и дичи. Однако все это были муляжи. «Далее – первое подношение Какиномото. Прислужники находились на веранде, держа чарки, сделанные из раковин-наутилусов и золоченые сосуды для сакэ. Хозяин, Акисуэ Кё, сказал: “Первое подношение должны сделать Мастера в сложении песен”. Поскольку все присутствующие были единоголосны, Тосиёри Асон встал с места и прошел к портрету. Акисуэ взял чарку и поставил перед изображением Хитомаро. Митицунэ¹⁴ принес золоченый со-

¹³ Коконтёмондзю : [Собрание старого и нового, известного и услышанного]. (Серия Нихон котэн бунгаку тайкэй, 84.) Токио: Иванами сётэн, 1969. С. 162–163. В конце славословия помещена песня, авторство которой приписывается Какиномото-но Хитомаро. См.: *Торопыгина М.* Стихотворение высшей пробы. «Бухта Акаси» // Япония 2012. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2012. С. 284–292.

¹⁴ Фудзивара-но Митицунэ (годы жизни неизвестны) был управителем Идзумы. Известно о его участии в поэтических турнирах с 1096 по 1134 год.

суд, наполнил чарку и поставил на столик. Все вернулись на свои места и осушили по чарке»¹⁵.

После последовало второе подношение, слушали славословие, читали сочинения Какиномото-но Хитомаро.

«Затем читали *вака*. Тема была “Вечером над водами гуляет ветер”» (水風晩来). Ацумицу Асон написал предисловие...

По одной песне-*вака*, сочиненные в летний день в башне у воды у третьего ранга главы ведомства дворцового ремонта на тему «Вечером над водами дует ветер» и предисловие

Глава Университета Ацумицу.

Обычай нашей страны есть сочинение *вака*. Желание дает рождение, слово дает форму. Из аллегории получается правда, красоту господина и подданных описывать долго. Подобно этому Глава ведомства дворцового ремонта всякий раз, как выпадает ему отдых от общественных обязанностей, росу своих слов преобразует в шесть основ поэзии. Отрадой его души является интерес к цветам, птицам, травам, насекомым. На его приглашение отвечают те, у кого одежды тонкие, а кони стройные. Сегодняшнее собрание было таким. Случилось так, что течение вод прохладное, несмотря на то, что уже лето, и ветер поднялся, несмотря на то, что уже вечер. От тревожного шуршания тростниковых листьев веет холодом, холодом. Прибрежная линия – в тумане, постепенно темнеет. Верхушки криптомерий кольшутся и шелестят, шелестят. Лунный свет на песке начинает сверкать, чувств умиления не исчерпать.

И вот мы пели песни»¹⁶.

В тот вечер Акисуэ сочинил такую песню:

夕づくよむすぶ泉もなけれどもしがのうら風すゞしかりけり
юфудзуку ё / мусубу идзуми мо / накэрэдомо / сига-но ура кадзэ / судзусикарикэри

Лунная ночь,
Пусть и нет источника,
Откуда зачерпну воду,
Но ветер с бухты Сига
Несет прохладу.

Акисукэ сочинил:

まだきより秋は立田の河かぜのすゞしき暮に思しられぬ
мада киёри / аки-но тацута-но / кава кадзэ-но / судзусики курэ-ни / омохисирарэну

¹⁵ Коконтёмондзю. С. 163.

¹⁶ Коконтёмондзю. С. 164.

Еще не время,
Но поскольку
В сумерках
С реки Тацута дует холодный ветер,
Ясно – пришла осень.

Ко времени проведения *эйгу* в 1118 г. Акисукэ уже начал свою поэтическую карьеру, он впервые участвовал в поэтических мероприятиях в 1116 г. Он действительно стал одним из лучших поэтов своего времени и добился чести стать составителем императорской антологии. Это была шестая императорская антология *Сика вакасю* (詞花和歌集), приказ о создании которой дал экс-император Сутоку (1119–64, пр. 1123–41), антология составлялась с 1144 по 1151 г.

Акисукэ восхищались многие поэты. О нем ходили легенды, так Камо-но Тёмэй передает, как его учитель Сюнъэ (1113–1191), сын Тосиёри, рассказывал, как восхищался стихотворением Акисукэ его отец.

«В стихотворении Акисукэ Кё сказано:

逢ふと見て現の甲斐はなけれどもはかなき夢ぞ命なりける

au to mitэ / уцуцу-но каи ва / накэрэдомо / хаканаки юмэ дзо / иноти нарикэру

Надеяться
На встречу в яви
Я не могу,
Но в мимолетном сне
Она дает мне жизнь.

Тосиёри Асон с чувством сказал об этой песне: “Кажется, словно это стихотворение отшлифовано листом *муку*¹⁷ и отполировано. Обычный человек наверняка прочел бы так: *уцуцу-но каи ва / накэрэдомо / хаканаки юмэ дзо / урэсикарикэру* (Надеяться / На встречу в яви / Я не могу, / Но в мимолетном сне / Она так радует меня). Кто другой мог бы так сочинить!” Вот как восславил¹⁸.

Одним из лучших поэтов считал Акисукэ и Тэйка, поэтический оппонент семьи Рокудзё. Перечисляя современных поэтов, которые не уступали поэтам прошлого, в сочинении *Киндай сюка* (近代秀歌), Тэйка говорит, что это Минамото-но Цунэнобу (1016–1097), Тосиёри, Акисукэ, Киёсукэ, Тосинари и Мототоси¹⁹.

¹⁷ *Муку* (木目) – афанант шероховатый (лат. *Aphananthe aspera*) – дерево с плотными шероховатыми листьями, которые использовались как наждачная бумага.

¹⁸ Камо-но Тёмэй. Записки без названия // Камо-но Тёмэй: Записки без названия. Беседы с Сётэцу / пер. М. Торопыгиной. СПб.: Гиперион, 2015. С. 15–204. С. 94.

¹⁹ Девять ступеней вака: Японские поэты об искусстве поэзии / пер. И. А. Борониной. М.: Наука, 2006. С. 66.

Тэйка включил в *Хякунин иссю* песню Акисукэ из антологии *Синкокинсю* (№ 413) (*新古今集*), вот как звучит это стихотворение в переводах В. С. Сановича и И. А. Борониной.

Ветер осенний
Гонит облака в вышине.
Сквозь летучие клочья
Так ярк, так чист прольется
Ослепительный лунный луч.

*Перевод В. С. Сановича*²⁰

Гонимые осенним ветром,
Тянутся в небе облака,
В просветы между ними
Льется на землю мягкий,
Чистый свет луны.

*Перевод И. А. Борониной*²¹

Наследником Акисукэ, следующим главой рода, стал сын Акисукэ – Киёсукэ. Киёсукэ родился, когда Акисукэ было всего пятнадцать лет. Вероятно, Киёсукэ помогал отцу в составлении императорской антологии, но можно предположить, что между ними не все было так просто: стихотворения Киёсукэ не включены в составленную Акисукэ антологию. А вот в антологию *Сэндзай вакасю* (*千載和歌集*), седьмую, составленную поэтическим соперником, основателем поэтической школы Микохидари Тосинари, было включено 19 стихотворений Киёсукэ.

Современники видели в Киёсукэ человека широчайших познаний. Камо-но Тёмэй передает в *Мумёсё* слова поэта Сёмэй²²:

«Поэтический талант Киёсукэ Асон глубок, и никто не сравнится с ним. Если спросить его о том, что непременно хочется знать, но о чем думаешь, что никто раньше этого касаться не мог, оказывается, что он об этом уже знает, это для него не новость. Когда он собирается читать песни на императорском турнире, то со словами: “Самое главное – не забывать старые собрания!” – он снова и снова перечитывает *Манъёсю*»²³.

Киёсукэ часто приглашали судить поэтические турниры. Для того, чтобы исполнять обязанности судьи поэтического турнира, нужно было быть очень знающим человеком. Частым судьей поэтических соревнований был и Тосинари. Камо-но Тёмэй записал слова Кэнсё о том, как ведут себя Тосинари и Киёсукэ на поэтических турнирах.

²⁰

Сто стихотворений ста поэтов / пер. В. С. Сановича. СПб.: Шар, 1994. С. 232.

²¹

Синкокинсю: Японская поэтическая антология XIII века в двух томах. Т. 1–2 / пер. И. А. Борониной. М.: Корал Клуб, 2000–2001. Т. 1. С. 136.

²²

Сёмэй (1112?–1187?), в миру Фудзивара-но Тикасигэ (Норитика), – поэт школы Рокудзё, возможно, дед Камо-но Тёмэй.

²³

Камо-но Тёмэй. Указ соч. С. 99.

«В поэтической критике последнего времени Тосинари Кё и Киёсукэ Асон не уступают один другому. Однако оба – пристрастные критики, но с разными особенностями. Тосинари Кё показывает своим видом, что понимает, что и он может быть неправ, и сильно не спорит, говорит что-нибудь вроде: “Раз так принято, почему бы и нет?”. Киёсукэ Асон выглядит блестящим и неподкупным, не выказывает ни капли пристрастности, но если вдруг кто-то выражает несогласие, он меняется в лице и ожесточенно спорит, зная об этом, никто и словом ему не перечит»²⁴.

В истории поэзии осталась легенда о том, как Киёсукэ сочиняет первую строку стихотворения. Эта легенда есть в нескольких сочинениях, в том числе в *Сётэцу моногатари*.

«Известно, что когда происходил императорский выезд в Удзи, Киёсукэ сопровождал императора. На поэтическом собрании, когда все песни уже были сочинены, только один Киёсукэ бесконечно долго обдумывал стихотворение и задерживался с подачей. Поскольку это был сам Киёсукэ, никто не протестовал, и на то, что он очень опоздал, никто не досадовал. Песня была:

年へぬる宇治の橋守事とはむ幾世になりぬ水のみなかみ
тоси хэнуру / удзи-но хасимори / кото товаму / икуё-ни нарину /
*мидзу-но минаками*²⁵

Так много лет
Стражу моста Удзи,
Что спрошу,
Сколько поколений сменилось
Пока течет здесь вода.

Эта песня от слов “стражу моста Удзи” и до конца уже была сочинена, но первую строчку в пять знаков Киёсукэ никак не мог придумать, потому он и сочинял так долго. Прошло много времени, сил уже не было, – и пять знаков *тоси хэнуру* он написал мелко, как пишут комментарий. После этого он отдал стихотворение. И правда, это неудачная пятизнаковая строчка»²⁶.

Фудзивара-но Киёсукэ написал несколько сочинений, относящихся к *карон*: *Фукуро соси* (袋草紙), *Оогисё* (奥義抄), *Вака сёгакусё* (和歌初

²⁴ Там же. С. 101.

²⁵ Стихотворение из *Синкокинсю* (№ 743). В переводе И. А. Бороиной:

Спрошу-ка я у старика,
У сторожа моста
Реки старинной Удзи:
С каких времен
Вода в ней столь чиста?

²⁶ Беседы с Сётэцу. С. 306–307. На самом деле, эта песня была сочинена не во время императорского выезда, а на поэтическом турнире 1169 года, состоявшемся в Удзи.

学抄). Именно Киёсукэ должен был стать составителем седьмой императорской антологии, она была ему заказана императором Нидзё (1143–1165, пр.1158–1165) и была составлена под названием *Сёкусика вакасю* (続詞花和歌集). Однако император Нидзё скончался до того, как антология была «утверждена» в качестве официальной, поэтому она не входит в число 21-й императорской антологии, а существует как частный поэтический сборник.

В истории поэзии остались сведения о поэтическом мероприятии, проведенном Киёсукэ в 1172 г., это был поэтический вечер *сёсикай* (尚齒会 букв. «собрание почитания стариков»).

Сведения о собраниях почитания стариков имеются в ряде источников, в том числе в *Коконтёмондзю*. Согласно *Коконтёмондзю* (история 4–121), первое такое собрание провел китайский поэт Бо Цзюйи (172–846) в 845 г. В Японии подобные вечера проводились в 877, 969, 1131 г.²⁷ На *сёсикай* всегда присутствовали семь стариков, до собрания, устроенного Киёсукэ, сочинялись стихотворения на китайском языке.

История о собраниях почитания стариков, проведенном Киёсукэ, также описана в *Коконтёмондзю* (5–203) в рассказе под названием «О том, как бывший заместитель управляющего дворцом императрицы Саки Оомия Дайсин Киёсукэ провёл собрание почитания стариков с чтением японских песен». По традиции в вечере приняли участие семь человек, возраст всех участников дается в тексте рассказа²⁸: Фудзивара-но Ацуёри (84 года) (1090–1182?), Сиракава Акихироо (78 лет) (1095–1180), Хафурибэ-но Наринака (74 года) (1099–1191), Фудзивара-но Наганори (71 год) (1100–1180), Минамото-но Ёримаса (69 лет) (1104–1180), Ооэ-но Корэмичу (63 года) (1110–1175). Самому Киёсукэ было в это время 69 лет. Отличие вечера, устроенного Киёсукэ, от всех, состоявшихся ранее, состоялось в том, что читались японские песни *вака*, а не китайские стихотворения.

Киёсукэ описан в истории так:

«Киёсукэ был в полотняных *хакама*. Пока он следовал к своему месту, заместитель главы Дадзайфу – Дайни Сигэиэ Кё поддерживал полы его одежды, а управляющий делами дворца императрицы – Когогусёку Суэцунэ Асон надел ему туфли. Оба они были младшими братьями Киёсукэ, несмотря на то, что службой и рангом они были выше, но они уважали старшего брата и так выражали свое почтение. Нескончаемо радостно, что и после его отца Акисукэ Кё, среди его потомков были те, кто пошел по стезе Поэзии, перешедшее к Киёсукэ Асон изображение

²⁷ Коконтёмондзю. С. 129.

²⁸ Годы жизни некоторых из участников этого события не известны точно, справочники порой дают разные сведения.

Хитомаро и тушечница *вариго*²⁹ теперь перейдут к сыну Сигэиэ Кё Фудзивара-но Тюмукэн Дайфу Цунэиэ, служащему в Министерстве Центра. А поэтические сочинения перейдут к Суэцунэ Асон.

Большинство поэтических собраний почитания стариков были собраниями китайских стихотворений, собрание японских песен – это редкость. Вроде, есть сообщения, что в древности один раз такое было, а может, и не было.

Этот день описан в дневнике так: “Вода в пруду была глубокого цвета, будто видела тысячи лет, а мох на скалах выглядел, будто прошли десятки тысяч лет”»³⁰.

Поэтическую часть этого вечера начал Киёсукэ. Первые несколько процитированных стихотворений – это стихотворения из первой императорской антологии *Кокинсю*, все они касаются долголетия³¹.

Затем были распределены роли поэтического собрания. Чтецом (*кодзи* или *коси* 講師) был Наринака, секретарём (*докуси* 読師) – Ёри-маса, предисловие написал Киёсукэ.

На этом поэтическом собрании Киёсукэ сочинил песню, позже вошедшую в одиннадцатую императорскую антологию *Сёкукокин вакасю* (№ 1529) (*続古今和歌集*).

散る花は後の春とも待たれけりまたも来まじき我が盛りかも

тиру хана ва / ноти-но хару томо / матарэкэри / мата мо кумадзи-ки / вага сакари камо

Опавшие цветы
Следующую весну
Могут ждать.
Но уже не вернется
Мой расцвет.

Первые семь стихотворений были сочинены теми участниками, кого чествовали как старцев, затем в сочинении стихотворений приняли участие еще несколько человек, поэтов, которые занимали места, названные в тексте *Коконтёмондзю энга-но дза* (垣下座 букв. «места за изгородью»). Сборник, составленный из стихотворений, созданных на этом поэтическом вечере, называется *Босюн сиракава сёсикай вака* (暮春白河尚齒会和歌 «Песни, сочиненные поздней весной на собрании почитания старцев в Сиракава»), в рукописях и ранних изданиях он обычно снабжен предисловием Киёсукэ: *Босюн сиракава сёсикай вака нараби дзё*. Сборник был издан в серии *Гунсё руйдзю*.

В *Хякунин иссю* Тэйка включил такую песню Киёсукэ (взята из *Синкокинсю* № 1843):

²⁹ Точных сведений, что это за предмет, не сохранилось.

³⁰ Коконтёмондзю. С. 179.

³¹ Читались стихотворения из *Кокинсю* № 929, 903, 894, 899, 895.

Если век мой продлится,
Я, быть может, и эту пору
Припомню с любовью.
О дни моих прежних несчастий,
Как по ним я теперь тоскую!

*Перевод В. С. Сановича*³²

Коль поживу еще,
С приятностию буду вспоминать
Об этих днях,
Как ныне вспоминаю о былом,
Когда я пребывал в печали.

*Перевод И. А. Борониной*³³

Почти одновременно со сборником *Хякунин иссю*, составленным Тэйка, возможно, немного раньше Тэйка, экс-император Готоба-ин (1180–1239, пр. 1183–1198), который в это время находился в изгнании после неудачной попытки вооруженного противостояния сёгунату, составил поэтический сборник под названием *Дзидай фудо утаавасэ* (時代不同歌合), в котором дал свою версию списка ста лучших поэтов. Два поэта Тэйка и Готоба-ин – составили свои списки ста поэтов независимо друг от друга, но имена 68 поэтов в сборниках совпадают. В сборнике Готоба-ин каждый поэт представлен тремя произведениями. Сборник Готоба-ин составлен в форме поэтического турнира, т. е. в задачу составителя входило не только отобрать лучших поэтов и их произведения, но еще и составить пары поэтов, достойных быть соперниками.

В сборник Готоба-ин вошли и Акисуэ, и Акисукуэ, и Киёсукэ. В раундах 34–36 соперником Акисуэ оказался Сосэй Хоси (?-910). Акисукуэ противостоит Ки-но Цураюки (раунды 52–54), Киёсукэ состязается с Оотомо-но Якамоти (718?-785) (раунды 7–9)³⁴.

Киёсукэ входит и в число Новых тридцати шести гениев японской поэзии (*Син сандзюроккасэн*) – лучших поэтов времени *Синкокинсю*. Составитель этой подборки неизвестен, возможно, это был Готоба-ин, но его авторство ставится под сомнение. В этом сборнике Киёсукэ представлен таким стихотворением, взятым из *Синкокинсю* (№ 572):

柴の戸にいり日の影はさしなからいかにしくるゝ山邊なるらむ
сиба-но то-ни / ирихи-но кагэ ва / сасинагара / икани сигуруру /
ямабэ нарураму

Лучи заходящего солнца
Пробиваются в щели
Плетеной двери,

³²

Сто стихотворений ста поэтов. С. 244.

³³

Синкокинсю. Т. 2. С. 265.

³⁴

Дзидай фудо утаавасэ : [Сравнение стихотворений разных эпох]. URL: <http://www.asahi-net.or.jp/~sg2h-ymst/yamatouta/sennin/100i/jidaihu.html> (дата обращения 21.05.2016).

А в горах, кажется,
Моросит дождь³⁵.

Сквозь дверь плетеную
Мелькают блики солнца,
Садящегося за горой,
А там, похоже, моросит
Едва заметный дождь.

Перевод И. А. Борониной³⁶

Сводный брат Киёсукэ Кэнсё был много его младше, Кэнсё вряд ли можно считать таким же именитым поэтом, как Киёсукэ, но, как и другие поэты школы Рокудзё, он был настоящим знатоком поэзии. Кэнсё – автор нескольких поэтологических трактатов, самый известный из которых – *Сютюсё* (袖中抄). Кэнсё изучал *Манъёсю* и защищал поэтические идеалы школы Рокудзё. Среди поэтических легенд есть легенда о спорах между поэтами Кэнсё и Дзякурэн во время поэтического турнира *Роптякубан утаавасэ* (六百番歌合).

Турнир *Роптякубан утаавасэ* устроил в 1192 г. Фудзивара-но Ёсицунэ (Кудзё Ёсицунэ, 1169–1206), это было беспрецедентное по масштабу мероприятие: поэтический турнир состоял 600 раундов, т.е. на нем были представлены 1200 песен. Участников было двенадцать, каждый из них представил 100 песен. Темы для турнира, вероятнее всего, выбрал его устроитель (и участник) – Ёсицунэ. Возможно, он и сгруппировал пары стихотворений в раунды (пары участников все время меняются). Турнир проходил вскоре после создания седьмой императорской антологии, и ее составитель – Тосинари был приглашён судить турнир. Судья был один, но участники команд высказывались по каждому представленному стихотворению. Точные даты, когда проводился турнир, так и остались загадкой. Его начало относят к 1192 г., но он длился и в 1193, и, возможно, в 1194 г. Поэтические пристрастия Ёсицунэ явно были на стороне школы Микохидари, но турнир был устроен таким образом, что вступающие в единоборство пары стихотворений могли принадлежать как поэтам разных школ, так и одной школы.

Как на любом другом турнире, участники были разделены на две команды – левых и правых. Хотя, безусловно, соревнование двух поэтических школ было важной интригой турнира, однако команды не были составлены по принципу принадлежности к поэтической школе, и в турнире приняли участие не только представители этих школ.

От Микохидари выступили Иэтака, Дзякурэн, Таканобу и Тэйка. Школа Рокудзё представили Ариэ, Кэнсё, Суэцунэ, Цунэиэ. Участвовали и

³⁵ См.: *Торопыгина М. В.* Поэтический сборник новых тридцати шести гениев японской поэзии // История и культура традиционной Японии 7. М.: Наталис, 2014. С. 125–146. (*Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности; вып. LII*). С. 144.

³⁶ Синкокинсю. Т. 1. С. 172.

представители высшей аристократии, «правлящей верхушки»: сам Ёсицунэ, Дзээн, представители другой ветви Фудзивара – Канэмунэ (1163–1242), Иэфуса (1167–1196). В команду Левых вошли Ёсицунэ, Суэцунэ, Канэмунэ, Ариизэ, Тэйка и Кэнсё. В команду Правых: Иэфуса, Цунэизэ, Таканобу, Иэтака, Дзээн и Дзякурэн.

Видимо, устные истории об этом состязании были долго живы в поэтических кругах. Поэт Тонъя (1289–1372) в своем сочинении *Сэйасё* (井蛙抄, другое название – *Суйагаммоку* 水蛙眼目) записал слова Дзэи (Нидзё Садатамэ, 1259?–1329?).

«Когда проходил поэтический турнир в шестьсот раундов в доме Левого генерала, все должны были являться день за днем, обсуждать песни и все записывать. Однако многие не являлись ежедневно, а вот Дзякурэн и Кэнсё ходили каждый день и всегда спорили. Кэнсё был монахом (*хидзири*) и носил с собой ваджру (*токко*)³⁷. Дзякурэн спорил, вытягивая шею, как змея (*камакуби*)³⁸. Женщины во дворце прозвали их Ваджрой и Вытянутой шеей»³⁹.

С этого времени в японский язык вошел афоризм *токко камакуби* означающий «ожесточенный спор».

На турнире *Ропьякубан утаавасэ* у Кэнсё были и поражения, и победы. Одна из его победивших песен сочинена на тему «Цикады».

ゆふま山松の葉風にうちそひて蟬のなくねも峰わたるなり
*юфума яма*⁴⁰ / *мацу-но ха кадзэ-ни* / *утисохитэ* / *сэми-но наку нэ мо*
/ *минэ ватару нари*

Вечером
В горах Юфума
Стрётот цикад
Гуляет в вершинах,
Сливается с шумом ветра в соснах.

Возможно, что не только участники, но и судья, Сюдзэй (ему в это время было под 80), не всегда являлся на чтения, а порой выносил свое решение по записям. Сюдзэй не был таким знатоком *Манъёсю*, как поэты Рокудзё. Он сделал целый ряд ошибок. Ошибки в судействе были

³⁷ *Токко* (*токо*) 独鉈 – ритуальный предмет, представляет собой стержень, либо заостренный с обоих концов, либо с шарами на концах. Символизирует оружие, поражающее злых духов.

³⁸ *Камакуби* 鎌首 – букв. «шея-серп». Вытянутая и изогнутая шея. На русский язык обычно переводится как «гусиная шея».

³⁹ *Суйагаммоку* : [Лягушачьи суждения] // Гунсё руйдзё (синко). Т. 14. Токно: Найгай сёсэки, 1928. С. 373–386. С. 379. Сочинение Тонъя частично переведено на английский язык в книге *Steven D. Carter. Just Living: Poems and Prose by the Japanese Monk Tonna*. New York: Columbia University Press, 2002.

⁴⁰ Первая строчка этого стихотворения – это *макура котоба* – зачин, употреблявшийся еще в *Манъёсю*, одновременно это и *какэкотоба*, *юфума* – и название гор, и одновременно слово «вечер».

нередки на любом турнире, слишком сложны были задачи, которые порой приходилось решать, судья должен был обладать обширными знаниями, отличной памятью, быстрой реакцией.

Камо-но Тёмэй в *Мумёсё* пишет об ошибках самых влиятельных поэтических судей: Мототоси ошибся, перепутав слова *тацу* и *тадзу* (слова в то время записывались без знака «нигори»), в другой раз он не смог вспомнить стихотворения Ки-но Цураюки; Фудзивара-но Санэсада (1139–1191) ошибся в чтении иероглифов. Упоминает Камо-но Тёмэй и ошибку в судействе Тосинари (правда, без указания, на каком поэтическом турнире она была сделана), ошибка была связана с недостаточным знанием *Манъёсю*. Камо-но Тёмэй рассказывает, что Фудзивара-но Тосинари *фудзи-но нарусава* (富士の鳴澤) прочел как *фудзи-но наруса* (富士のなるさ), не распознав цитаты из стихотворения *Манъёсю*⁴¹. Подобные ошибки были сделаны Тосинари и на турнире *Роптякубан утаавасэ*. Так, Кэнсё употребил в стихотворении слово «кит» 鯨, которое Сюндзэй прочёл как *кудзира*, однако, поскольку Кэнсё отсылал к стихотворению из *Манъёсю*, слово нужно было прочесть *идзана*, он также неправильно определил, к какому стихотворению отсылает автор⁴². Ошибок было немало, и Кэнсё написал целую работу – *Роптякубан тиндзё* (六百番陳状) по поводу ошибок в судействе на поэтическом турнире *Роптякубан утаавасэ*.

Эта «критика на критику» Кэнсё, конечно, была неприятным моментом для школы Микохидари, однако турнир в целом оказался очень удачным, позже 34 стихотворения, сочиненные для этого турнира, вошли в *Синкокинсю*. Именно в комментариях к стихотворениям этого турнира, которые давал Тосинари, содержалась знаменитая фраза о том, что нельзя писать стихи, не зная *Гэндзи моногатари* (源氏見ざる歌詠みは遺恨の事なり *гэндзи мидзару утаёми ва икон-но кото нари* – «досадно, когда сочиняют песни, не зная *Гэндзи*»), так школа Микохидари определила свой «конек» (не единственный, но очень важный) – знание *Гэндзи моногатари*.

В антологию *Сэндзайсю* было включено тринадцать песен Кэнсё, в антологию *Синкокинсю* входят две его песни (№ 296 и № 331):

Окрасился в багрянец плющ
На горе Мидзугуки,
Нынче утром
Вывернул листья его наизнанку
Осенний резкий ветер.

Перевод И. А. Борониной⁴³

⁴¹ См.: *Камо-но Тёмэй*. Указ. соч. С. 61–62, 80.

⁴² См.: *Robert Huey*. The Making of Shinkokinshu. Harvard University Asian Center, 2002. P. 20.

⁴³ Синкокинсю. Т. 1. С. 112.

Кто эти девы из дворца,
Что, рукава украсивши
Цветами хаги,
Приветно машут нам платками
С горы Такамадо?

Перевод И. А. Бороиной⁴⁴

Во время составления *Синкокинсю* поэты школы Рокудзё были активны и участвовали во всех поэтических мероприятиях, но все же противостояние со школой Микохидари было ими проиграно. Следующую после *Синкокинсю*, девятую императорскую антологию *Синтёкусэн вакасю* (新勅撰和歌集) составил Тэйка, десятую – *Сёкугосэн вакасю* (続後撰和歌集) – сын Тэйка Тамэизэ (1198–1275), и только в составлении одиннадцатой антологии *Сёкукокин вакасю* (続古今和歌集) принял участие прапраправнук Акисуэ Фудзивара-но Юкиизэ (1223–1275)⁴⁵.

На протяжении почти всей истории японской поэзии за право считаться лучшими поэтами боролись поэты-новаторы и приверженцы старины. Камо-но Тёмэй, обсуждая, какую цель ставили перед собой эти противоборствующие поэтические стороны, сказал так: «Однако на самом деле цель одна и та же: мастерство и прекрасные песни, – здесь противоречия у двух сторон нет»⁴⁶.

⁴⁴ Там же. С. 119.

⁴⁵ Его родословная выглядит так: Акисуэ – Акисукэ – Сигэизэ – Акиизэ – Томоизэ (1182–1258) – Юкиизэ.

⁴⁶ *Камо-но Тёмэй*. Указ. соч. С. 112.